

ЛИБО ПАН, ЛИБО ПРОПАЛ.

Евсей Гурвич, руководитель Экономической экспертной группы.

Будут ли приняты во внимание рекомендации по обновлению стратегии долгосрочного развития?

Существующая стратегия долгосрочного развития РФ на практике продемонстрировала свою непригодность. Разработанная под сильное и эффективное государство программа сразу после старта дала сбой. Теперь России нужна новая программа, которая, помимо прочего, будет содержать и рекомендации, как из нынешнего государства сделать сильное и эффективное. Своими мыслями относительно дальнейшего развития страны с журналом DF поделился глава Экономической экспертной группы и руководитель созданной для обновления «Стратегии-2020» Экспертной группы «Бюджетная и денежная политика» Евсей Гурвич.

Какие из основных направлений существующей «Стратегии-2020» планируется изменить? Почему она устарела?

Я не считаю, что прежняя стратегия устарела, она изначально не подходила для нашей страны. На мой взгляд, это была стратегия для страны с сильным и эффективным государством. Это хорошие рекомендации, что должно делать сильное и эффективное государство для устойчивого экономического развития страны, но проблема в том, что у нас слабое и неэффективное государство.

В чем это выражается?

Если говорить не об отдельных случаях, а о системе, то у нас фактически от имени государства действуют представители власти, преследующие личные цели. Они действуют либо в материальных интересах, либо для того, чтобы сохранить свою позицию во власти, но не в общих интересах страны. Для такой ситуации та стратегия не пригодна. Поэтому, на мой взгляд, требуется не усовершенствовать или изменить прежнюю стратегию, а разработать новую, с учетом существующих реалий. Нужны другие подходы. Новая стратегия должна, в том числе, говорить и о том, как сделать государство более подконтрольным обществу.

Эксперты планируют убедить существующее правительство изменить свою тактику?

Даже не правительство, а власть в целом. Я думаю, что стратегия будет, в том числе, содержать рекомендации не только по конкретным мерам, которые должно принять правительство, но и по более широким проблемам - как изменить отношение между властью и обществом.

Пойдет ли правительство на такие изменения?

Думаю, это возможно. Когда у нас начнут серьезно падать темпы экономического развития, это может заставить власть пойти на достаточно серьезные перемены. Многое зависит от внешней конъюнктуры. С одной стороны, растущие цены на нефть в очередной раз нас выручают, но, понятно, что они не могут дорожать до бесконечности. А с другой стороны, есть серьезный сигнал о том, что ситуация уже меняется к худшему – на фоне растущих цен на сырье, происходит отток капитала из России – это очень серьезный звонок о том, что прежний курс не работает.

В рабочих записках Группы фигурирует мнение, что в настоящее время перед Россией открывается два варианта дальнейшей социально-экономической политики: первый

основан на росте госвлияния, а второй, наоборот, на усилении роли частных источников роста. К какому из вариантов склоняетесь Вы?

Жизнь уже сама ответила на этот вопрос. Вариант с ростом государственного влияния реализовывается, начиная с 2004 года, и формально в этот период показатели роста были неплохие, но кризис подчеркнул хрупкость такого пути. Оценки ведущих экономистов показывают, что примерно половина роста в докризисный период была обусловлена растущими ценами на нефть. Если мы вычтем этот эффект, то увидим, что экономический рост РФ был не выше, чем рост мировой экономики за этот период, то есть фоновый рост. Мы не выполняли свою задачу, не приближались к ведущим странам, а в лучшем случае сохраняли отставание от них. Не улучшается структура экономики – мы ни на шаг не отошли от сырьевой ориентации, низкой остается инновационная активность. По качеству своих институтов (защите собственности, независимости судов, коррупции) мы опускаемся все ниже - а общепризнанно, что это решающий фактор устойчивого экономического развития. В рейтингах по условиям ведения бизнеса мы находимся во второй сотне. Поэтому можно с уверенностью сказать, что модель экономического развития на базе усиления роли государства продемонстрировала свою неэффективность. Теперь у нас нет выбора – либо мы откажемся от нее и построим новую модель, основанную на частных источниках роста, либо наша экономика будет деградировать и дальше.

Каким образом можно добиться изменений отношений между государством, бизнесом и обществом?

Самое главное, с моей точки, защитить собственность, которая сейчас очень уязвима. Мы видели множество случаев потери инвесторами своих активов. Во многих ситуациях это связано с судебными процессами по налоговым претензиям, когда с помощью государственных рычагов отбирали бизнес. Понятно, что в этих условиях невозможно надеяться на принятие предпринимателями долгосрочных инвестиционных решений.

В существующих условиях бизнесу прививается модель поведения, рассчитанная на быстрое снятие пенок, а для устойчивого долгосрочного развития необходимо долгосрочное мышление, которое в сложившихся условиях просто невозможно.

Но нужен не только пряник, но и кнут. Классическая формула развития - это «созидательное разрушение», когда слабые игроки выбывают, освобождая место на рынке новым фирмам. Нужно создать такие условия, чтобы неэффективные компании уходили естественным образом.

Вы предлагаете сократить нерыночный сектор экономики, а также устранить с рынка дотационные, неконкурентоспособные предприятия? Каким образом и с помощью каких мер?

Неэффективные компании должен отсекал рынок, это естественный процесс, но государство мешает рынку. Оно создало огромный нерыночный сектор. Все госкорпорации по юридической форме некоммерческие предприятия, т.е. искусственно выведены из зоны действия рыночных сил. Когда-то Иван Грозный создал опричнину, которая не подчинялась обычным законам и управлялась особым образом, по такому же принципу сейчас создаются госкорпорации. Сегодня власть решает кого допускать на рынок, а кого не допускать. Причем это происходит на всех уровнях – не только федеральная власть, но и региональная, местная. И тем, кого допустили, не дают пропасть, даже если они совершенно неэффективны.

Государство искусственно поддерживает их жизнеспособность. Со многими компаниями у властных структур есть особые отношения, как, например, с Газпромом. Неэффективность этой корпорации покрывается поддержанием для нее льготного налогового режима, наряду с повышением внутренних цен в ее пользу.

Что же делать с Газпромом?

Газпрому нужно создать элементы конкуренции. В частности, создать равные экспортные возможности для всех участников рынка. Труба может принадлежать Газпрому, но у всех производителей должен быть к ней равный доступ.

Помимо этого, необходимо повысить изъятие природной ренты в газовой отрасли. В нефтяной отрасли сейчас изымается порядка 80% ренты, а в газовой – лишь 30-35%.

В нашу экономическую политику встроена искусственная поддержка нежизнеспособных компаний и целых отраслей, которым создаются тепличные условия, позволяющие консервировать свою отсталость. Это касается той же нефтепереработки, по глубине которой мы отстаем даже от среднеазиатских стран - бывших республик СССР. Но благодаря льготному налогообложению, льготным экспортным пошлинам им удается держаться на плаву. При этом выход нефтепереработки по мировым ценам стоит меньше, чем нефть, которая туда заходит, т.е. по факту она не увеличивает, а убавляет добавленную стоимость. Если бы не было льготного налогообложения, компании были бы вынуждены либо закрыться, либо модернизировать свою производственную цепочку, но в нынешних условиях они могут работать годами ничего не меняя.

Вы выступаете за скорейшее вступление России в ВТО, а также в ОЭСР? Будет ли это способствовать стратегическому развитию страны, повысит ли ее конкурентоспособность? Повлечет ли собой этот шаг дополнительный приток инвестиций в страну? Каким может быть негативный эффект от вступления в эти организации?

Вступление в эти организации необходимо для развития страны. Во-первых, это снимет барьеры и усилит конкуренцию в России, но более важно, то, что вступив в ВТО и ОЭСР, мы не сможем проводить политику «суверенной экономики» по аналогии с «суверенной демократией». Вход в эти организации будет означать, что мы подписываемся под правилами жить по общим экономическим законам, следовать им, что снизит возможность принятия властью произвольных необоснованных решений, которые являются одной из главных проблем нашей экономики.

Этот шаг сделает российскую экономику более предсказуемой и понятной для всех, повысит инвестиционную привлекательность для бизнеса.

Негативный эффект может быть ощутим для некоторых наиболее слабых секторов российской экономики. Например, страхование, автомобилестроение, вряд ли российские компании, работающие в этих секторах, смогут выдержать конкуренцию с западными. Но это также позитивно отразится на экономике в целом, поскольку сейчас слабые сектора также как и слабые предприятия искусственно поддерживаются на плаву за счет субсидий, программ господдержки. Это консервация неэффективных секторов. Мы не создаем стимула для модернизации этих секторов и позволяем им жить не реформируясь.

Какие фундаментальные перемены в налоговой сфере оказали бы положительный эффект на экономику страны?

У нас в 2000-ные годы очень быстро рос потребительский спрос и недостаточно росло накопление. Для устойчивого развития нам надо повысить норму накопления, за счет потребления. Для этого можно было бы повысить налоги на собственность, особенно на дорогую, повысить акцизы – и здесь и здесь уровень налогов у нас невысок по международным меркам, и за счет этого снизить налоги на производство, на прибыль. Есть возможность повысить изъятие ренты в газовой отрасли, и за счет этого снизить общие налоги, для того чтобы компенсировать бизнесу повышение внутренних цен на газ, за которым по цепочке последует удорожание электроэнергии и других продуктов.

Какие основные проблемы российской пенсионной системы рассматриваются в рамках работы экспертных групп? Какие предлагаются альтернативы текущей пенсионной политики?

Нам определенно нужна новая серьезная пенсионная реформа, направленная на повышение эффективности расходов. В первую очередь, необходимо решить проблему досрочных пенсий. Надо рассмотреть весь список оснований для досрочных пенсий на предмет целесообразности. Частично решить вопрос можно за счет повышения взносов работодателями, у которых вредные условия труда. Это создаст для них стимул улучшать условия труда, делать их менее опасными. Можно частично ввести ограничения на получение пенсии работающими пенсионерами с высокой зарплатой. Необходимо рассмотреть вопрос о повышении пенсионного возраста. Важно, что все это необходимо не для экономии бюджетных средств, а для того, чтобы в условиях надвигающегося демографического кризиса не рос разрыв между пенсиями и заработной платой.

Когда планируется представить скорректированный вариант «Стратегии-2020» в правительство? На какой опыт в большей степени Вы опираетесь при разработке стратегии развития, зарубежных стран или России?

Опыт задействован и наш и мировой. Касательно пенсионной реформы, здесь мы больше опираемся на международный опыт, но при этом учитываем и реальную обстановку в России – что будет работать в наших условиях.

Вообще работа экспертных групп предполагает промежуточные доклады о проведенных исследованиях в конце каждого квартала, а к концу года мы должны представить полный вариант стратегии развития по нашим вопросам.

Экспертные группы должны представить некие развилки. По многим вопросам есть несколько вариантов решения, из которых складываются несколько направлений развития страны в целом, каждый из которых имеет свои плюсы и свои минусы. Эксперт может отбросить вариант, который заведомо хуже по всем показателям, но развилки остаются, окончательный выбор – политический и делать его будет Правительство.

Достаточно ли 9 лет для реализации новой модели экономического развития, основанной на усилении роли частного бизнеса?

За это время можно успеть развернуться и начать движение в другом направлении. Когда вы разворачиваетесь и начинаете двигаться, то через 9 лет оказываетесь совсем в другой точке. Понятно, что за этот промежуток времени мы не станем ведущей страной мира, надо быть реалистами, но вполне можем заложить основы для долгосрочного устойчивого развития.

За богатую историю РФ была разработана уже не одна Стратегия развития. Чем важен именно этот документ?

Это особый случай. Впервые стратегия пишется так публично. Но важно останется это на бумаге или будет хотя бы не в полном объеме выполняться. У нас большой опыт в написании программ, но довольно скудный в их успешной реализации. Само по себе написание этой программы еще нельзя считать важным фактором, важным он станет, когда будет приводиться в жизнь.

Будет ли?

Если бы мы не надеялись на это, то не стали бы тратить время и силы на эту работу. Понятно, что нет стопроцентной уверенности, но есть надежда на то, что пройдут выборы, будет создано новое правительство, которое примет во внимание эти рекомендации, а в идеальном варианте - возьмет их за основу своей политики.

Не думаете ли Вы, что это публичное обсуждение стратегии лишь часть предвыборной компании?

Не думаю, мне кажется, что для широкого электората это незначимый фактор.